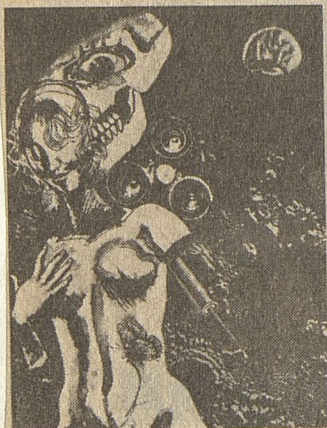

Станислав Лем:

Киев, 1991 - 14 сент. - с 16
Юбилей

12 СЕНТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ
70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЛЬСКОГО
ПИСАТЕЛЯ.

«На долгие годы у него сохранилось воспоминание о тех долях секунды, когда он прикоснулся к смерти, но все же уцелел, с тем чтобы никогда не узнать всей правды; и горьким, как угрызение совести, было для него сознание, что ударом в спину, столь же подлым, сколь и вероломным, он убил своего спасителя».

«Охота на Сэтэвра»

«Надежды не было. Но во мне жило ожидание, последнее, что мне осталось. Какие свершения, насмешки, муки мне еще предстояли! Я ничего не знал, но по-прежнему верил, что еще не кончилось время жестоких чудес».

«Солярис»

Так кончаются эти произведения, вошедшие в золотой фонд мировой фантастической литературы. Значимая, бьющая последняя фраза романа или рассказа — такая же верная примета творчества пера Станислава Лема, как, скажем, неожиданная развязка в новеллах О'Генри.

Станислав Лем, несомненно, принадлежит к небольшому числу тех писателей, чье творчество интересно почти всем. Людям с разными интересами, наклонностями, различного возраста и интеллектуального уровня. И это касается не только любителей фантастики, хотя трилогией «Неутраченное время» и автобиографическим романом «Высокий замок» и исчерпывается реалистическая проза писателя. Все остальное его творчество, не считая ранних поэтических опытов и публицистики — даже эссеистика типа «Диалогов»; «Суммы технологий», «Фантастики и футурологии» и «Философии случайности», — так или иначе связано с фантастикой. Просто, видимо, дело в том, что С. Лем работает как бы в разных «ипостазах» — от жанра юмористической «fantasy» в «Звездных дневниках Ийона Тихого» и «Кибериаде», классической «science fiction» в ранних романах «Астронавты», «Магелланово облако» и более поздних «Эдем», «Непобедимый», «Повестях о пилоте Пирксе» до философской фантастики «Соляриса», «Воспоминаний Ийона Тихого».

С. Лем сейчас признанный мастер, один из тех, кто сумел поднять считавшуюся прежде второсортной НФ до высот «большой» литературы.

Станислав Лем родился в 1921 году во Львове, в семье врача. Так что некоторое время жил и учился в медицинском институте на территории СССР. После «воссоединения» Западной Украины с СССР в но-

«Я не оцениваю
человечество
как совершенно
безнадежный
и неизлечимый случай»

ябре 1939 года вплоть до депатриации в 1946 году в Краков семья писателя жила в советском Львове — за исключением периода с начала Великой Отечественной войны и до освобождения в октябре 1944 года, когда город был оккупирован нацистами.

По образованию Лем — врач, но круг его интересов необычайно широк. Философия, кибернетика, астрономия, биология, теория информации, футурология, религия находят место в произведениях писателя. Сейчас, пожалуй, только большие любители и исследователи фантастики знают первые фантастические романы Лема «Астронавты» и «Магелланово облако», прославляющие коммунистическую утопию. Сегодня слова о том, что к 2003 году... «много лет прошло уже после падения последнего капиталистического государства», могут вызвать только ироническую улыбку. Впоследствии на некоторое время Лем отказывается от социальной фантастики, изредка лишь маскируя эзоповским языком «Звездных дневников» иронические параллели на злобу дня.

«Попыткой к бегству» от этой проблематики для писателя стали «чистая» научная фантастика, юмор и гротеск в форме «современных сказок» «Кибериады», которую в этом плане можно сравнить с «Марсианскими хрониками» Рэя Брэдбери. Бьющие через край волны «патологии социализма» (выражение С. Лема) довольно быстро притушили пламенный энтузиазм у тех, кто связывал надежды на лучшее будущее с радужными коммунистическими идеалами.

Следующее обращение к утопической тематике Лем совершил в «Возвращении со звезд». Оно ценно как предвосхищение другого романа — «Осмотр на месте». Ведь «Осмотр...» также создан в жанре литературного «возвращения», причем объектом переоценки и корректировки в нем становится «Четырнадцатое путешествие» из «Звездных дневников». А написано оно было в 1957 году, когда будущее коммунизма еще не казалось писателю химерой.

Несмотря на противопоставление тоталитарной диктатуры и открытого общества, этот роман нельзя, видимо, считать только аллюзией. Показ тупиковости как тоталитаризма, так и общества «всеобщего благоденствия» поднимает его на высоту осмысления социально-философских проблем, сравнимую даже не с художественной литературой, а скорее с фундаментальным исследованием.

Многие критики, говоря о творчестве писателя, часто упрекают его в пессимизме. Так ли это? Наверное, такой подход не совсем справедлив. Сам Лем говорит об этом: «Я, правда, разочаровавшийся, но не отчаявшийся окончательно усовершенствователь мира. Ибо я не оцениваю человечество как «совершенно безнадежный и неизлечимый случай».

Сергей ЖАРКОВ.